

Шеръязданова Камилла Галимовна

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И РАДИКАЛЬНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1. Причины возникновения терроризма в Центральной Азии

Совокупность определенных исторических, геополитических, экономических, социально культурных факторов объясняют подверженность и уязвимость пяти государств региона – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана перед террористической угрозой.

Крупные города Ферганской долины (состоящей из территорий сопредельных государств – Киргизии, Таджикистана и Узбекистана) – Наманган, Андижан, Худжанд и Ош – были в свое время духовными центрами мусульманства Центральной Азии: именно в них располагались основные учебные центры религиозного управления. Долина издавна славилась как крупный независимый от официальных властей теологический центр.

После обретения центральноазиатскими государствами независимости и исчезновения советской идеологии в регионе образовался идейный вакуум, в котором ислам оказался востребованным. Исламские идеи быстро распространились, что сопровождалось политизацией религии. Религиозные школы Оша, Намангана, Худжанда и Андижана усилили контакты с зарубежными мусульманскими организациями, в результате чего произошла трансформация функционирования и идеологии этих школ – они превратились в самостоятельные религиозные центры радикального толка, программы которых включали пропаганду определенных социальных и политических взглядов. Таким образом, получила импульс активизация воинствующих религиозных течений.

Новые независимые государства региона принялись за определение и укрепление государственно-территориальных границ, что послужило как поводом для межгосударственного сотрудничества, так и причиной напряженности. Этот факт

может быть использован для провоцирования заинтересованными сторонами размежевания, межэтнической розни, конфликтов, для дестабилизации ситуации в регионе.

Несмотря на усилия государств региона, направленные на укрепление государственных границ, они остаются прозрачными для таких транснациональных угроз, как международный терроризм, религиозный экстремизм и этнический сепаратизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, нелегальная миграция.

Низкий уровень экономического развития, безработица вызывают рост недовольства официальными властями, что неизбежно ведет к радикализации взглядов населения. В связи с этим, экстремизм находит питательную почву в регионе и богатый потенциал, что не может не обуславливать активизацию террористических сил.

Состояние безопасности в регионе определяет и в будущем будет определять территориальная близость Афганистана¹. В результате антитеррористической операции режим талибов пал. Однако террористические силы не уничтожены – произошла лишь их перегруппировка: многие из террористов покинули Афганистан, и нашли прибежище в других государствах, таких, как Пакистан, страны Залива, Таджикистан, Узбекистан и др.

Необходимо подчеркнуть, что в Центральной Азии имеют место все четыре вида «общепризнанных» детерминант терроризма как социально политического феномена: социально экономическая; идеологическая; геополитическая; глобализационная.

Так, Б.А.Мыльников, руководитель Антитеррористического центра СНГ, в качестве факторов, определяющих опасную динамику тенденций на постсоветском пространстве, в частности на территории государств ЦАР, выделил следующие:

- 1 экономический и социальный кризис, безработица и обнищание значительной части населения;
- 2 рост настроений национализма, национальной нетерпимости, религиозного экстремизма и сепаратистских настроений;
- 3 обостренное чувство социальной неустroенности и незащищенности у значительной части населения;
- 4 утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров, раз ruшение моральных ценностей традиционного ислама и рост агрессивности;
- 5 рост преступности, падение авторитета власти, закона, веры в ее способность обеспечить безопасность граждан;
- 6 активизация незаконного оборота наркотиков и оружия;

¹ С. Акимбеков, *Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии*, Алматы 1998, С. 133–134.

7 неэффективность исполнительных органов власти².

Наконец, необходимо выделить еще одну причину, которая определяет уязвимость региона перед угрозой международного терроризма: противоречивость интересов, низкий уровень доверия и напряженность в отношениях между центрально – азиатскими республиками препятствуют интеграционным процессам, в частности, в военно-политической сфере, необходимым для политической консолидации и коллективного отпора международному терроризму.

Потенциал угрозы для ЦАР необходимо рассматривать с нескольких позиций:

- 1 наличие социально-экономических и политических (в том числе и внешних) условий для ее реализации;
- 2 возможность использования данного «инструментария» внешними и внутренними силами, а также сферы, в которых эта угроза наиболее реальна;
- 3 степень негативного влияния на общественно-политическую жизнь и безопасность государства.

Социальные причины политизации ислама кроются в общем системном кризисе, в трудностях экономического переустройства общества, в понижении социального статуса целых общественных слоев, что приводит к устойчивой разочарованности людей. В этих условиях многие приходят к выводу о необходимости поиска иной альтернативы, и такую альтернативу предлагают зарубежные исламские эмиссары, присутствие которых в государствах Центральной Азии становится все заметнее. И хотя эта альтернатива и является утопией, тем не менее, в условиях усиления социального дискомфорта именно утопия становится все более востребованной среди разных слоев общества³.

Во-вторых, питательной средой для распространения политического ислама является то обстоятельство, что в государствах Центральной Азии по-прежнему сильно традиционное, исторически сложившееся распределение политических и социальных ролей между родами, кланами, племенами, жузами, региональными группировками, на базе чего строится вся система власти. При этом особенно опасной представляется отчетливо наметившаяся тенденция к регионализму, что сокращает возможности центральной власти по консолидации общества и косвенно усиливает потенциал политического ислама.

В-третьих, наличие в Центральной Азии очагов напряженности, из которых возможен экспорт идей политического ислама. Не меньшее значение в этом

² Б.А. Мыльников, *Новые вызовы: международный терроризм и иные проявления экстремизма, пути (направления) взаимодействия*. Сборник материалов третьей Международной научно-практической конференции «О развитии взаимодействия правоохранительных органов государств участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью, международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма», Минск, 21—22 марта 2005.

³ С. Делягин, *Социально-экономические и политические факторы глобализации*. Материалы Международной конференции «Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма». –Москва, 23–24 октября 2001.

плане имеет и фактор миграции, а также угроза беженцев, несущих с собой весь конфликтный потенциал и образ жизни афганского, чеченского, индо-пакистанского, синьцзянского и таджикского конфликтов.

В-четвертых, нельзя не признать и того факта, что на территории самой Центральной Азии существуют регионы, где позиции ислама, в том числе и радикального, достаточно сильны. Прежде всего, речь идет о Ферганской долине, а это регион, который захватывает часть территории трех центрально-азиатских государств. И неоднократные события в Баткентском районе Киргизии, уже подтвердили, что в случае возникновения конфликта он моментально приобретает международный характер.

Наконец, события последнего десятилетия демонстрируют процесс смыкания политического ислама с этническим конфликтом и этническим сепаратизмом. Особенностью терроризма является перенос конфликта за пределы первоначальной территории, на территории других государств, которые на первый взгляд не вовлечены в данный конфликт.

Центральная Азия и особенно Казахстан имеют слишком важное геостратегическое положение, чтобы иметь возможность остаться в стороне от конфликта между геополитическими центрами силы. Проблема усугубляется и тем, что исламский мир далеко не однороден, и внутри него существуют блоки противоположной ориентации, используемые в противостоянии политических центров силы в новой «Большой игре», развернувшейся как в регионе Центральной Азии, так и во всем мире⁴.

Первый аспект этой игры связан с проблемой Каспийского моря и направленности транспортных путей из Центральной Азии. Эта проблема является первостепенной для Пакистана, который предпринимает все возможные и невозможные усилия для ее разрешения. С ней же связана и проблема «управляемости» движением «Талибан». В не меньшей степени участниками этой «игры» являются Россия и США. Россия, играя на объективных противоречиях между государствами Центральной Азии и их зависимости от транспортных коридоров, проходящих через нее, пытается вернуть себе влияние в регионе. Цель США заключается в вытеснении России из Центральной Азии и Кавказского региона и создании вокруг нее своеобразного коридора, в котором «исламскому фактору» отводится первостепенная роль⁵.

Второй аспект новой «Большой игры» касается формирования условий, обеспечивающих распад России и Китая и создание зоны нестабильности на их мусульманских окраинах. В этом контексте регион Центральной Азии является

⁴ V. de Kytspotter, *The "Very Great Game": The U.S. New Frontier in Central Asia*. A research paper presented to the Geneva Centre for Security Policy в 2004 г. с. 21.

⁵ Южный фланг СНГ. *Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России*, под ред. М.М. Наринского и А.В. Мальгина, Москва: МГИМО (У) МИД РФ 2003.

ключевым, поскольку, контролируя в нем ситуацию и определяя политику входящих в него мусульманских государств, с его территории можно оказывать эффективное воздействие на мусульманские районы как России, так и Китая, дестабилизируя ситуацию в них.

Третий аспект - нерешенность межнационального конфликта в Таджикистане и его социально-экономические последствия. Прежде всего, речь идет о налаженной системе торговли наркотиками и оружием, суммы, сопоставимой с ВВП некоторых мировых государств.

Четвертый аспект – война в Афганистане, имеющая тенденцию к эскалации конфликта за его пределы. Причем наибольшую опасность представляет не столько гипотетическая вероятность прямого вооруженного вторжения талибов, сколько реальная угроза беженцев. Если говорить о накопившемся мощном критическом потенциале, то на сегодня реалии таковы, что он способен не только окончательно сокрушить Таджикистан, но и создать серьезную угрозу дестабилизации обстановки в Узбекистане, что в свою очередь моментально отразится на ситуации в Республике Казахстан. Слияние афганского и таджикского конфликтных потенциалов способно полностью разрушить баланс сил во всем ее геополитическом окружении⁶.

Сравнивая проблемы религиозного экстремизма важно заметить, что ислам в Центральной Азии обладает собственной спецификой, обусловленной длительным пребыванием региона в составе СССР в условиях фактического отсутствия свободы вероисповедания. Изменения в традиционной организации жизнедеятельности мусульманских сообществ, предпринятых в годы СССР, привели к существованию серьезных системных различий между принципами организации государств Центральной Азии и остальным мусульманским миром.

В тоже время, существующие различия между мусульманской общиной Центральной Азии и другими мусульманскими общинами не означают, что эти общины находятся за пределами исламского мира. По мнению ряда исламоведов, сложившаяся в настоящее время ситуация в Центрально-азиатском регионе, в определенной степени напоминает положение, царившее во многих странах Ближнего и Среднего Востока в период 70–90-х годов XX столетия. В этих странах, среди большинства населения отмечалось разочарование в западных, светских моделях общественного развития, приведшее в конечном итоге к распространению религиозного экстремизма.

Достигнутый уровень модернизации в Центральной Азии оказался тесно взаимосвязан с существующими социальными структурами, а также принципами и механизмами государственного строительства. Основная угроза стабильности

⁶ Л.М. Бондарец, *Внешилополитический фактор конфликтной ситуации в Центральной Азии*, Материалы международной конференции «Будущее государств Центральной Азии», Бишкек, 26–28 июня 2001.

существующих светских режимов в Центральной Азии происходит со стороны сторонников «чистого ислама», которые получили в регионе устойчивое название «ваххабиты». Они отвергают достигнутые результаты модернизации и выступают против существующих принципов организации Центрально-азиатских государств и обществ⁷. Исламская оппозиция постепенно становится силой, с которой придется считаться в ряде государств Центральной Азии, прежде всего Узбекистане и Таджикистане на протяжении многих лет. В этой связи среди населения стоит вести активную разъяснительную работу по теме ислама, экстремизма в исламе. При проведении религиозной политики необходимо учитывать существенную разницу между исламистами, с одной стороны и экстремистами, которые активно используют ислам для решения собственных целей.

В целом, причины возникновения терроризма в ЦАР могут быть представлены следующим образом. Во-первых, это проблемы социально-экономического характера. Как известно, именно эти проблемы (рост безработицы, низкое качество здравоохранения, отсутствие доступа к качественному образованию, постоянное сокращение социальных государственных расходов и т.д.), как следствие развития процессов модернизации в жизни исламского общества, стали первопричиной роста протестных движений и распространения религиозного экстремизма в странах Ближнего и Среднего Востока. В свою очередь, идея «чистого ислама» (ваххабизма) объясняет кризисные явления в обществе отходом от традиций старины, воспринимаемой как «золотой век ислама». При этом превозносятся каноны «чистого ислама» как источника социальной справедливости, подчеркиваются преимущества уравнилельных принципов ранней мусульманской общины, эгалитаризм и коллективизм общины, традиция «саадака», предписывающая всем состоятельным мусульманам помогать неимущим единоверцам. Отсутствие экономических перспектив в сочетании с кризисным состоянием социальной системы способно создать опасную совокупность условий, повышающую восприимчивость общества к идеям религиозного экстремизма⁸.

Во-вторых, демографический фактор. В рассматриваемых государствах демографическая ситуация принимает угрожающие размеры и особенно явной становится проблема несоответствия уровней демографического и социально-экономического развития. Опыт развития ряда стран мусульманского мира, показывает, что модернизация не может создать возможности для большинства населения, особенно в условиях все возрастающего демографического давления. Тем самым они создают социальную базу для радикально настроенных сторонников восстановления ценностей первоначальной исламской общины. Здесь стоит

⁷ С.Б. Дружиловский, *Исламская модель развития как альтернатива вестернизации восточного общества. Мусульманские страны у границ СНГ*, Москва: Институт востоковедения РАН, издательство «Крафт+», 2001.

⁸ И. Добаев, *Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма*. – „Центральная Азия и Кавказ” 2002, № 4 (22).

отметить одну очень важную закономерность - в странах, где отмечалось резкое изменение соотношения сельского и городского населения, практически всегда наблюдался подъем массового исламского политического движения. То есть существует прямая связь между ростом маргинализации населения и усилением позиций исламистов,

В-третьих, рост преступности и коррупции. Модернизация неизбежно ведет к разрушению системных связей и подвергает испытанию традиционные ценности. В условиях девальвации прежних традиционных ценностей мусульманского общества беззаконие превращается в норму и атрибут общественных отношений. В этой связи апелляция к исламу в мусульманских обществах вполне естественна и закономерна.

В-четвертых, – это авторитарная система, снижение эффективности правящих режимов. Эксперты характеризуют подобную ситуацию как «кризис руководства и легитимности государства». В обществе в этом случае, как правило, создается мощная оппозиция существующему политическому и экономическому режиму. При этом определенная часть населения обращается к исламским политическим движениям.

Постановка проблемы международного терроризма является многоцелевым политическим инструментом. Под флагом войны с террором осуществляются многопрофильное сотрудничество, консолидация международного общественного мнения, мобилизация политической воли, реализуются интересы различных государств. Так, после усиления экстремистских, сепаратистских настроений, активизации деятельности террористических сил, руководство заинтересованных государств Центральной Азии пришло к выводу о необходимости дать коллективный ответ этой угрозе, что послужило импульсом для интеграционных процессов.

Проблема международного терроризма и религиозного экстремизма неразрывно связана и с другими «новыми вызовами» безопасности, в частности, с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия. Это означает, что опыт противодействия каждому виду преступной деятельности в отдельности, представляет интерес с точки зрения противостояния другим угрозам и мог бы обогатить представление о мерах борьбы с другими видами преступной деятельности.

Проблема международного терроризма в регионе Центральной Азии повлекла необходимость государств региона и всего мирового сообщества предпринять безотлагательные меры для отпора этой угрозе. Главная задача состоит в построении такой многоуровневой системы безопасности, которая согласно времени и политическим реалиям смогла бы отразить новые вызовы и угрозы безопасности.

2. Интеграционные процессы в ЦАР в контексте борьбы с терроризмом

Интеграционным процессам в Центральной Азии, в том числе в области безопасности, препятствуют имеющие место разногласия между республиками. Эти разногласия, имеющие долгосрочный характер и порой приводящие к кризисным ситуациям, в основном, строятся вокруг неравномерного размещения в регионе природных ресурсов, в частности, энергоносителей и поливной воды, неурегулированности вопроса границ и, соответственно, проблем национальных меньшинств и территориальных притязаний.

Несмотря на взаимозависимость и взаимодополняемость экономик Республики Казахстан и Республики Узбекистан, которые выражаются в привязанности южных казахстанских районов к поставкам газа и электроэнергии из Узбекистана и глубокой заинтересованности последнего в казахском зерне и использовании территории соседа для транзитных перевозок, отношения между двумя государствами, в целом, можно охарактеризовать как напряженные. Неурегулированность пограничного вопроса (протяженность границы – 2352 км) не раз приводила к конфликтным ситуациям, порой доходившим до перестрелок. Так, в 1999 г. власти Узбекистана предприняли односторонние меры по демаркации границы в районе казахских поселков Хумсан и Табаксай Бостандыкского района. Ситуацию удалось стабилизировать; однако в том же году Узбекистан установил 7 погранпостов, на что Казахстан ответил размещением 2 погранпостов⁹.

В 2000 г. Республика Узбекистан предприняла установку пограничных столбов на территории казахстанского совхоза Багы Сарыагачского района, ситуация стала набирать неприятные обороты, но опасную динамику удалось остановить. В результате сложных переговоров пограничный вопрос удалось урегулировать: в ходе визита президента Узбекистана И.Каримова в Казахстан 17 ноября 2001 г. было подписано Соглашение о делимитации государственной границы, которое охватывает 90% границы, а в сентябре 2002 г. был подписан Договор об отдельных участках казахстанско-узбекской государственной границы, который окончательно ликвидировал разногласия по поводу границы.

Отношения между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой также нельзя назвать теплыми. Киргизия находится в глубокой зависимости от регулярных поставок узбекского газа, так же, как и узбекская часть Ферганской долины серьезно зависит от поставок киргизской воды, особенно в весенне-летний период. Газовый клапан Узбекистана и водный рычаг Киргизии использовались для нажима друг на друга. Серьезную проблему представляет межэтнический конфликт, проявившийся в столкновениях в 1990 г. и 2010 г. а также

⁹ Б.А. Мыльников, *Единство – залог успеха.* – „Пограничник Содружества” 2004, № 1.

последующем узбекском погроме – «Ошские события». Также имеет место и территориально пограничная проблема. В 1999 г. руководство Узбекистана предприняло ряд односторонних мер по демаркации границы. Кроме того, на территории Киргизии расположены узбекские анклав – Сох, Шахимардан и два безымянных. В 1999 г. узбекские власти заминировали прилегающие к анклав Сох территории (в 100 – 250 м от условной границы), не установив при этом никаких предупредительных знаков и не предоставив Киргизии карт минных полей.

Отношения между Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан также имеют конфликтный потенциал. С одной стороны, Таджикистан находится в зависимости по транспортному транзиту от поставок узбекских газа и электроэнергии. С другой стороны, невозможно обойти сезонную зависимость Узбекистана от водоорошения Ташкентской и Сырдарьинской областей водой из Таджикистана, а также зависимость по транспортному транзиту.

Существуют этнополитические проблемы, обусловленные наличием многочисленных узбекских общин в Таджикистане и, наоборот, таджикских в Узбекистане. В отношении Таджикистана Узбекистан также предпринимал односторонние шаги по демаркации неделимитированной границы, а с августа 2000 г. – даже по её минированию.

Динамику развития отношений между Узбекистаном и Туркменистаном трудно оценить однозначно. Имеют место разногласия по поводу водопользования, транспортного и трубопроводного транзита, трансграничных месторождений углеводородов. Что касается трансграничных этносов, то крупных конфликтных ситуаций вокруг этого не было, если не считать ужесточения пограничного режима в 2001 г. со стороны туркменских властей. Вопрос границ также не является болезненным для межгосударственных узбекско – туркменских отношений. Так, 16 января 1996 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в охране государственных границ, в котором было зафиксировано признание линии бывшей межреспубликанской границы в качестве межгосударственной. 23 июня 2000 г. был подписан Протокол, фиксирующий отсутствие взаимных территориальных претензий, а 22 сентября 2000 г. был подписан Договор о делимитации государственной границы. Однако в 2002 г. Туркменистан в одностороннем порядке увеличил численность группировки погранвойск вдоль границы с Узбекистаном до 4 тыс.чел., а также приступил к инженерно - техническому оборудованию границы¹⁰.

Отношения между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан нельзя назвать доверительными. Отмечались некоторые мелкие межэтнические стычки в приграничных районах (которые, впрочем, не имели широкого полити-

¹⁰ А.А. Кольтюков, *Сборник материалов международной военно-научной конференции „Предотвращение и урегулирование конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств - военный аспект. Итоги, проблемы, перспективы”*, Москва, 4–5 июня 2002.

ческого резонанса, что объясняется малочисленностью киргизской и таджикской общин на сопредельных территориях).

На территории Киргизии, в Баткенской области находятся три таджикских села: Ворух, Чоркух и Сурх. После Баткенских событий руководство Киргизии с конца 2000 г. проводило минирование отдельных участков на границе с Таджикистаном. На сегодняшний день существует проблема около 70 спорных участков границы, и работа по решению этой проблемы практически не идет. Однако опыт выстраивания конструктивного диалога между двумя республиками в рамках многосторонних структур есть: 5 июля 2000 г. в рамках ШОС было подписано Соглашение о точке стыка государственной границы Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан.

Казахстано-туркменские отношения не отличаются ни глубиной, ни конфликтогенностью. Потребность Южного Казахстана в природном газе удовлетворяется на 25% туркменским газом. Не отмечалось осложнений межэтнических отношений, что обусловлено малочисленностью казахской и туркменской общин, проживающих на приграничных территориях.

Пограничный (протяженность границы – 400 км) вопрос практически урегулирован. 6 июля 2001 г. были подписаны Договор о делимитации государственной границы между Республикой Казахстан и Туркменистаном и Соглашение о сотрудничестве в охране государственной границы. Казахстано-киргизские межгосударственные отношения, в целом, можно охарактеризовать положительно. Они отличаются высоким уровнем политической координации, что выражается в зачастую схожих или согласованных позициях по большинству международных и региональных проблем. Правда, имеются некоторые разногласия, в основном, в экономической области. Случаи межэтнических конфликтов не отмечались, так как межгосударственная граница в целом соответствует расселению киргизов и казахов. В сентябре 2001 г. было подписано итоговое Соглашение о делимитации государственной границы между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой. В настоящее время стороны изучают возможность создания вдоль границы зоны военной транспарентности и доверия. Таким образом, можно сделать вывод о том, что существующие разногласия между государствами Центральной Азии по поводу этно-территориальных и пограничных проблем, неравномерного размещения природных ресурсов, в частности, воды и энергоносителей, порождая чувство подозрительности и осложняя межгосударственные отношения, препятствуют политической консолидации и интеграционным процессам в области безопасности. Несомненно, этот факт негативно сказывается на усилиях молодых республик выработать единую концепцию, подход и практическое воплощение политики антитеррористической направленности¹¹.

¹¹ *State's Jones Testifies on U.S. Policy towards Central Asia. U.S. Department of State, Testimony for House Subcommittee, October 29, 2003.*

Центральная Азия представляет собой регион, где пересекаются не всегда совпадающие интересы мировых держав, в частности, России, США и Китая. Хотя и в случае противодействия международному терроризму интересы этих мировых сил совпадают. Надо понимать, что под флагом войны с террором они стремятся реализовывать и другие свои внешнеполитические интересы.

Принимая это во внимание, было бы полезно рассмотреть взаимосвязь между усилиями региональных и внерегиональных государств в построении региональной системы безопасности и мозаикой порой конкурирующих интересов мировых держав – России, США, Китая..

После распада СССР Россия, в силу определенных причин, утратила свои позиции в регионе. В последнее время прилагает усилия по возвращению в Центральную Азию, что проявляется в конкретных шагах, имеющих целью дать импульс поступательному движению в рамках структур СНГ, ОДКБ, ШОС, организации «Центрально-азиатское сотрудничество» (ОЦАС).

Локомотивом интеграционных процессов консолидации государств региона в борьбе с международным терроризмом, о которых говорилось выше, является именно Россия. С одной стороны, Центральная Азия объявлена сферой жизненно важных, стратегических интересов России, с другой стороны, не вызывает сомнений тот факт, что Россия вполне может играть роль основного гаранта безопасности в регионе Центральной Азии.

Присутствие США также оказывает определенное влияние на картину безопасности в регионе. После развала СССР внешнеполитический курс США в отношении Центральной Азии был направлен на ослабление позиций России и на усиление своих. Этот курс выражался в концепции «вовлечения и расширения», в соответствии с чем США начали активную политику по сотрудничеству с молодыми республиками региона, в особенности с Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном, в том числе в области военно-политического сотрудничества. Все республики региона были вовлечены в программу НАТО «Партнерство ради мира» (ПРМ), некоторые из них даже изъявили желание стать полноправными членами НАТО. В 1997 г. при поддержке США в рамках ЦАС Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном был создан Центрально – азиатский миротворческий батальон (Центразбат), в учениях которого США также принимали участие. В апреле 2000 г. Казахстан, Киргизия, Узбекистан и США подписали документ, нацеленный на противодействие угрозе международного терроризма – Инициативу в области безопасности границ (Central Asian Border Security Initiative – CASI). В 1999 г. США объявили о том, что Центральная Азия включена в сферу ведения командования Центральной группировки вооруженных сил США (CENTCOM), ответственного за военные операции на Ближнем Востоке. Стратегические интересы США в Центральной Азии включают вопросы безопасности, в том числе проблемы борьбы с международным терроризмом, пространства ОМУ и их компонентов, наркотрафик, энергетическую состав-

ляющую и внутривосточные реформы. В качестве стратегических интересов США в Центральной Азии Г.Фуллер, аналитик РЭНД Корпорейшн, выделил следующие:

1) не допустить возвращения России; 2) пресечь эскалацию исламского радикализма и фундаментализма; 3) завершить ядерное разоружение Казахстана и установить строгий контроль над распространением оружия массового уничтожения; 4) заложить основы для будущего контроля над каспийской нефтью; 5) стабилизировать регион путем влияния на местные правительства. При подготовке военной акции против Афганистана США обратились к республикам региона с просьбой предоставить воздушное пространство для боевых вылетов и военно – воздушные базы и аэродромы¹².

В результате, к концу 2001 г. вооруженные силы возглавляемой США антитеррористической коалиции закрепились в Узбекистане, где им был предоставлен военный аэропорт Карши (Ханабад), а также в Киргизии – в международном аэропорту Манас (военная авиабаза имени Ганси).

Значение и вовлеченность Китая в политические процессы, происходящие в регионе, можно объяснить, во-первых, наличием общей и довольно протяженной границы (3700 км) с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном (что объясняет так называемую «приоритетность» этих государств для внешней политики Китая), во - вторых, наличием на территории КНР своей довольно остро стоящей проблемы террористического характера (уйгурские сепаратистские движения в Синьцзян Уйгурском автономном районе [СУАР], сепаратисты Тибета) и, в-третьих, глубокой обеспокоенностью возрастающей активностью в регионе США.

Вопрос границ практически решен как в рамках ШОС, так и в рамках двустороннего сотрудничества с граничащими республиками. Так, в 1994 г. было подписано Соглашение между Казахстаном и КНР о делимитации казахстано-китайской границы (протяженностью 1700 км). В 1998 г. Дополнительным соглашением о казахстано-китайской границе посредством обмена территориями были разделены спорные участки и в 1999 г. был подписан Договор о китайско-казахстанской границе. В июле 1996 г. подписано Соглашение между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о кыргызско-китайской государственной границе (более 1000 км). В августе 1999 г. было подписано Дополнительное соглашение между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о кыргызско-китайской государственной границе. В том же году были подписаны соглашения о точках стыка государственных границ Кыргызстана с Казахстаном и Китаем, а в 2000 г. – с Таджикистаном и Китаем. Почти решен вопрос границ с Таджикистаном. То, что пограничный вопрос

¹² *Хартия Шанхайской организации сотрудничества*. Официальный сайт МИД РФ http://www.in.mid.ru/Ns_rasia.nsf/arh

Китай практически решен с центрально-азиатскими республиками, позитивно отразилось на развитии ситуации вокруг СУАР¹³.

Таким образом, Китай, Россия и США будут основными игроками в Центральной Азии, что вызывает необходимость взаимодействия трех мировых держав.

3. Основные аспекты антитеррористической деятельности в Центральной Азии

В Центральной Азии антитеррористическая политика проводится, в основном, за счет механизмов Антитеррористического центра СНГ, Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества.

1 октября 1999 г. в Киеве Совет министров внутренних дел государств участников СНГ выступил с инициативой о консолидированном ответе угрозе, исходящей со стороны международного терроризма – о создании при Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств участников СНГ Временного антитеррористического центра, в полномочиях которого была бы координация взаимодействия органов внутренних дел стран СНГ. 25 января 2000 г. в результате совещания по итогам Стамбульского саммита ОБСЕ была разработана Межгосударственная программа совместных мер борьбы с международной преступностью на период с 2000 по 2003 г., также было решено создать единый антитеррористический центр. 21 июня 2000 г. на саммите в Москве было принято решение о создании АТЦ СНГ, когда Решением Совета глав государств СНГ была утверждена Программа государств участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г.

АТЦ является «постоянно действующим специализированным органом СНГ и предназначен для обеспечения координации и взаимодействия компетентных органов государств Содружества в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма». Основная задача – аналитическая работа: накопление, обобщение, анализ информации о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и иных проявлениях экстремизма, предоставление практических рекомендаций государствам СНГ. Центр формирует банк данных о международных террористических организациях в странах СНГ, их лидерах, лицах или структурах, оказывающих им поддержку. Центр сотрудничает с государствами СНГ в проведении оперативно

¹³ В.И. Василенко, *Методологические подходы к организации борьбы с терроризмом, Материалы международной конференции „Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма”*, Москва, 23–24 октября 2001.

розыскных мероприятий, операций по борьбе с терроризмом, а также проводит антитеррористические командно-штабные и оперативно тактические учения; организует обучение и подготовку специалистов антитеррористических подразделений.

В своей работе АТЦ активно взаимодействует с Советом министров внутренних дел, Советом министров обороны, Координационным советом генеральных прокуроров, Советом командующих Пограничными войсками государств участников СНГ, их рабочими органами, а также с Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств участников Содружества. 7 октября 2002 г., в г. Бишкеке было создано отделение АТЦ по центрально – азиатскому региону.

В рамках АТЦ разрабатываются и реализуются Программы антитеррористической деятельности. Так, на Кишиневском саммите 2003 г. был одобрен проект Программы антитеррористической деятельности на период 2005–2006 гг., а также утверждено Положение о порядке реализации и проведения антитеррористических мероприятий на территориях государств участников СНГ.

Ведется работа по установлению, укреплению и развитию рабочих контактов с международными антитеррористическими организациями. Установлены контакты с Управлением ООН по контролю за наркотиками и предупреждению преступности, в том числе с его структурным подразделением по борьбе с терроризмом, а также с Международным центром борьбы с финансированием терроризма. Кроме того, все государства СНГ участвуют в обсуждении проблем терроризма с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира».

Налажено сотрудничество в предупреждении и пресечении преступлений, имеющих отношение к террористической деятельности. Властями государств СНГ проведен ряд согласованных мероприятий по организации розыска и задержания лиц, причастных к террористической деятельности; пресечения деятельности террористических групп, а также перекрытия каналов оказания им финансовой и иной помощи; выявления баз, тренировочных лагерей, мест лечения и отдыха террористов; перекрытия маршрутов передвижения, а также пресечения на своей территории подготовки к совершению террористических актов на территории других государств участников СНГ. Динамично развивается сотрудничество Центра с Министерством государственной и общественной безопасности Китая и профильными структурами США, Германии, Австрии, Японии, что не может не сказаться позитивно на выработке единой концепции и разработке международно-правовой базы противодействия угрозе, исходящей со стороны международного терроризма.

Функционирует единый банк данных АТЦ СНГ, содержащий информацию о террористических и оказывающих им содействие структурах, что значительно облегчает усилия как регионального, так и мирового сообщества в борьбе с этим злом. В рамках АТЦ СНГ государства – участники проводят практические кол-

лективные мероприятия по выявлению, предупреждению и пресечению деятельности международных террористических организаций, а также по подготовке к реагированию на всевозможные проявления терроризма.

15 мая 1992 г. в Ташкенте главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана был подписан Договор о коллективной безопасности (вступил в силу в 1994 г.) сроком на 5 лет. В 1993 г. к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия. 2 апреля 1999 г. Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном был подписан Протокол о продлении ДКБ, в соответствии с которым он продлевается автоматически на пять лет. 7 октября 2002 г. в Кишиневе Стороны Договора подписали Устав Организации ДКБ и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые вступили в силу 18 сентября 2003 г., что означало преобразование сотрудничества в рамках Договора в международную региональную организацию.

В рамках ОДКБ был подписан ряд важных нормативно правовых документов, составляющих юридическую базу военно-политического сотрудничества и отражающих его основные направления. Так, в 1995 г. были приняты Концепция коллективной безопасности государств участников ДКБ, документ об «Основных направлениях углубления военного сотрудничества, подписано Соглашение о создании объединенной системы противовоздушной обороны (ОС ПВО). В 1999 г. был утвержден План второго этапа формирования системы коллективной безопасности, который предусматривал создание коалиционных сил на восточноевропейском, кавказском и центрально-азиатском направлениях. В 2000 г. Совет коллективной безопасности принял Меморандум о повышении эффективности ДКБ и его адаптации к современной геополитической ситуации, направляющий деятельность Организации на отражение новых вызовов региональной и коллективной безопасности; были утверждены Положение о порядке принятия и реализации коллективных решений относительно применения сил и средств системы коллективной безопасности; Модель региональной системы коллективной безопасности; Основные положения коалиционной стратегии; Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества.

В довершение к подписанным в 2000 и 2001 гг. Соглашению о статусе формирования сил и средств системы коллективной безопасности и Протоколу о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств участников ДКБ в 2001 г. Совет коллективной безопасности ДКБ принял решение о создании Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-азиатского региона, ныне состоящих из 11 батальонов государств участников ОДКБ. В рамках ОДКБ разработан план развития КСБР до 2010 г., предусматривающий единую экипировку и единообразное вооружение. В рамках ОДКБ функционируют кроме Совета коллективной безопасности – Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Комитет секре-

тарей советов безопасности, Секретариат во главе с Генеральным секретарем Организации, Объединенный штаб.

Возможности Организации были востребованы в начале 1990-х гг. в связи с необходимостью достижения национального примирения в Таджикистане (создание коллективных миротворческих сил), осенью 1996 г. и летом 1998 г. – в связи с опасной динамикой развития событий в близлежащем Афганистане, в 1999 и 2000 гг. – в связи с вторжением международных террористов на территорию Киргизии.

В соответствии с Договором государства участники обеспечивают свою безопасность на коллективной основе, реализуя право на коллективную оборону, зафиксированное в статье 51 Устава ООН. Цель организации – совместными усилиями предотвратить или ликвидировать в случае возникновения военную угрозу суверенитету и территориальной целостности государств участников. Основная задача – создать реально действующие механизмы военно-политического взаимодействия, призванные обеспечивать на коллективной основе национальную безопасность государств участников. Принципиально важным положением Договора стало обязательство государств участников согласовывать и координировать свои внешнеполитические позиции по международным и региональным проблемам безопасности. Таким образом, ОДКБ представляет собой сугубо оборонительную организацию, призванную противодействовать новым вызовам и угрозам национальной, региональной и международной безопасности, в том числе международному терроризму, незаконному обороту наркотиков и оружия, организованной преступности, нелегальной миграции. Во внешнеполитическом плане, ОДКБ стремится к развитию сотрудничества с региональными и международными организациями, действующими в сфере безопасности, такими, как ООН и ее специализированными учреждениями, ОБСЕ, НАТО, ЕС, СНГ, ШОС, ЕврАзЭС. На заседании СМВД ОДКБ в Бишкеке в ноябре 2003 г. было принято Положение о порядке функционирования механизма координации внешнеполитической деятельности государств членов ОДКБ. На сессии СКБ 18 июня 2004 г. в Астане были одобрены Основные направления диалога и взаимоотношений с НАТО.

В октябре 2004 г. в Киргизии были проведены командно-штабная военная игра и совместное тактическое учение на тему «Подготовка предложений и ведение совместных действий против международных бандформирований» ЦАР, в которых также приняли участие сотрудники Антитеррористического центра. Была проведена совместная командно-штабная тренировка по теме «Подготовка и применение Коллективных сил быстрого развертывания в кризисных ситуациях», в которой также приняли участие представители АТЦ СНГ. В августе 2005 г. в Казахстане и в горном учебном центре Министерства обороны Киргизии «Эдельвейс» в рамках ОДКБ были проведены широкомасштабные учения «Рубеж 2005», в котором были задействованы вооруженные силы Казахстана,

Киргизии, России и Таджикистана. Особенностью этих учений стало применение авиационного компонента КСБР ЦАР, дислоцированного на аэродроме в г. Кант.

Многие эксперты скептически оценивают перспективы ОДКБ. Причинами этого являются: вывод Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном своих национальных батальонов, составлявших коллективные миротворческие силы, из Таджикистана; сокращение числа участников ДКБ; а также то, что многие декларации государств-членов ДКБ так и не перешли в практическую плоскость, в принципе, дают для этого основания.

Несмотря на это, ОДКБ становится основным действующим механизмом интеграции в военно-политической сфере государств-участников. Эта региональная организация имеет реальную возможность стать составным элементом системы общей и всеобъемлющей безопасности Европы и Азии и, соответственно, интегральной частью глобальной системы безопасности.

Наиболее оптимальной моделью безопасности Центральной Азии, с учетом ее специфики и соотношения сил в мире, должна быть многомерная и многоуровневая модель системы безопасности. Нынешняя многоуровневая конфигурация системы региональной безопасности в Центральной Азии стала возможной во многом благодаря международной антитеррористической кампании, начатой после трагических событий 11 сентября 2001 г. в США.

Наличие единого врага в лице международного терроризма, общность целей, направленных на искоренение терроризма, сепаратизма и религиозного экстремизма, сгладили противоречия, существовавшие в регионе и между центрами силы, что, в конечном счете, привело к тем стремительным изменениям в сфере обеспечения безопасности.

Безусловно, сказанное не означает, что формирование системы региональной безопасности завершено, или проблемы в этом направлении отсутствуют. Система находится в самом начале своего становления и формирования. В результате тех или иных действий или бездействия она может быть нарушена. Например, в случае возникновения серьезных противоречий между США и Китаем или между США и Россией равновесие может быть нарушено. Равновесие может быть нарушено и в случае возникновения конфликтных ситуаций между самими государствами Центральной Азии. Другим фактором риска для системы региональной безопасности может стать деструктивная позиция того или иного государства региона.

Каждое из пяти государств Центральной Азии приняло и осуществило комплекс мер, направленных на противодействие проявлениям терроризма и экстремизма. Данные меры можно разделить на две следующие группы:

- а) внутринациональные, проводимые каждой страной самостоятельно на своей территории;
- б) коллективные, проводимые в рамках двустороннего и многостороннего международного сотрудничества. Одним из важных направлений внутри-

национальных мер является совершенствование и расширение концептуальных основ и правовой базы официальной политики по противодействию терроризму и экстремизму.

В частности, 4 января 2003 г. высший представительный орган Туркменистана – Халк Маслахаты (Народный совет) принял постановление «О законодательном закреплении в Туркменистане мира, стабильности, незыблемого светского государственного строя». В этом документе излагаются основные меры, которые должны предпринимать государственные структуры в случае попыток кого-либо силой захватить власть в стране. Прежде всего, предусматривается, что в экстренных обстоятельствах не позднее чем через сутки созывается заседание Народного совета. На нем принимается решение о неконституционности высказанных и изданных пытавшимися захватить власть людьми решений и документов. Кабинет министров Туркменистана через органы исполнительной власти, местные органы самоуправления и общественные организации проводит работу по привлечению широких слоев населения к незамедлительному всенародному осуждению антиконституционных действий. На собраниях трудовых коллективов и граждан осуществленные преступные действия характеризуются как преступления, направленные против государства и народа.

Государственный Совет безопасности Туркмении в это время должен осуществлять работу по устранению последствий попытки насильственного захвата власти, организовать следственно-розыскные мероприятия для выявления лиц, совершивших преступные действия, выразившиеся в попытке совершения государственного переворота, предпринять неотложные меры к их задержанию и аресту. Кроме того, он должен обеспечить безопасность учреждений связи, радио и телевидения, наиболее важных транспортных предприятий.

Другим важным направлением антитеррористической и антиэкстремистской деятельности центрально-азиатских государств является совершенствование системы и деятельности правоохранительных органов и специальных служб.

В частности, в Казахстане 18 июня 2005 г. в Астане состоялись тактико-специальные учения и отработка совместных действий самостоятельных подразделений КНБ и МВД РК с органами власти и управления в условиях чрезвычайных, экстремальных ситуаций, связанных с фактами экстремизма и терроризма. В ходе учений были отработаны вопросы комплексного использования оперативных сил и средств, в том числе спецподразделений (Служба «Арыстан» КНБ РК), совершенствования умений и навыков личного состава, соответствующих органов для оперативного решения задач по обеспечению безопасности населения, в том числе по ликвидации террористов и освобождению захваченных ими заложников.

В Узбекистане в июне 2004 г. был разработан комплексный межведомственный план по противодействию религиозному экстремизму. В соответствии с этим планом считается целесообразным внедрение государственной программы по пропаганде и поддержке традиционного ислама в систему школьного образова-

ния. Предполагается создание специального центра по формированию общественного мнения в отношении наиболее актуальных проблем внутренней и внешней политики, прежде всего распространения религиозного экстремизма. 26 августа 2005 г. крупномасштабные военные учения были проведены в Ташкенте под руководством МВД РУ. В них приняли участие подразделения спецназа, подразделения всех силовых ведомств, формирования министерства по чрезвычайным ситуациям и службы экстренной медицины. Целью этих учений была отработка действий в случае, если тот или иной объект будет захвачен террористами. Главной ареной учений стал центр столицы, где расположены аппарат президента, здания правительства и большинства министерств.

В мае 2005 г. Пограничная служба Киргизии после принятия депутатами нижней палаты Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» получила функции, которыми до этого обладали исключительно силовые министерства республики. Теперь пограничники на законной основе могут проводить опрос граждан, прослушивать телефонные и иные переговоры, снимать информацию с технических каналов связи, создавать конспиративные предприятия, осуществлять оперативные внедрения и наблюдения.

Отдельные государства использовали в рассматриваемый период тактику проведения показательных процессов. В частности, в Таджикистане в феврале 2006 г. коллегией Верховного суда было рассмотрено дело 82 членов группировки бывших полевых командиров Объединенной таджикской оппозиции. Данная группировка была разгромлена, а ее руководители ликвидированы, в ходе спецоперации «Молния», проведенной силовыми структурами РТ на восточной окраине Душанбе летом 2004 года. Осужденные обвинялись в терроризме, убийствах, разбойных нападениях, похищении и взятии в заложники людей, незаконном хранении оружия. В ходе следствия предъявленные им обвинения были полностью доказаны. Впервые в истории суверенного Таджикистана одновременно было вынесено сразу 9 смертных приговоров. Остальные члены группировки были приговорены к разным срокам лишения свободы – от 2 до 25 лет. Серия многочисленных показательных судебных процессов над членами организации «Хизб ут-Тахрир» была проведена в Узбекистане.

В некоторых случаях государство прибегает к помощи официальных структур исламской религии и их представителям в целях оказания через них соответствующего воздействия на исповедующих данную религию граждан. К примеру, в Киргизии глава Духовного управления мусульман Киргизии муфтий Мураталы Жуманов, который призывал общественность и религиозных деятелей вести более действенную работу против крайних течений ислама и направлять ислам в русло современности, а также в феврале 2005 г. он провел несколько встреч со студентами Кыргызско-узбекского и Ошского Государственного университетов, где поднимал вопрос об угрозе для общества со стороны экстремистских организаций, прикрывающихся лозунгами ислама.

Заметные события в 2005 г. произошли в сфере межгосударственного и международного сотрудничества по вопросам противодействия борьбы с терроризмом и экстремизмом. Наиболее интенсивно данное сотрудничество развивается в рамках таких структур, деятельность которых направлена на обеспечение коллективной безопасности, как Организация договора о коллективной безопасности, РАТС ШОС, Антитеррористический центр СНГ и т.д.

С 9 по 11 июня 2005 г. антитеррористический Центр провел в Крыму совместные тактико-специальные учения «Азов-Антитеррор-2005» подразделений антитеррора по отработке действий по освобождению заложников и нейтрализации террористов на объектах морского транспорта. В учениях приняли участие представители подразделений спецслужб России, Украины и Казахстана (спецподразделение «Арыстан»).

В начале августа 2005 г. на юге Казахстана и на севере Китая несколько дней продолжались международные учения армий стран – участниц ШОС „Взаимодействие-2005”. Это были первые войсковые учения ШОС с момента подписания 15 июня 2001 г. Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В ходе этих учений были отработаны различные войсковые операции по обезвреживанию вооруженных террористических групп.

10–11 ноября 2005 г. в Алматы по инициативе КНБ РК прошла научно-практическая конференция по проблемам борьбы с терроризмом в современных условиях. В ней приняли участие руководящие работники, эксперты и специалисты Антитеррористического центра стран (АТЦ) СНГ, спецслужб Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, России и Украины. В ходе конференции его участниками обсуждались вопросы совокупности причин и факторов, влияющих на рост терроризма, теории и практики проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, причастных к международным террористическим и экстремистским организациям, расследования уголовных дел, возбужденных в их отношении. Состоялся обмен опытом по обеспечению безопасности стратегических и иных важных объектов, предприятий повышенной опасности, совершенствованию работы по созданию действенных административных и оперативных мер по противодействию проникновению международного терроризма на территорию СНГ, тесному взаимодействию спецслужб в рамках АТЦ, а также ряд других проблем, представляющих взаимный интерес¹⁴.

В рамках двусторонних отношений сотрудничество стран Центральной Азии по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом в рассматриваемый период наиболее интенсивно развивалось с США, Китаем и отдельными странами Европейского союза.

¹⁴ Н. Омаров, *На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001 года*. – Бишкек, 2002. – С. 48.

В частности, 27 января 2006 г. в министерстве иностранных дел Таджикистана состоялась церемония подписания соглашения между правительствами РТ и США „О сотрудничестве в области контроля за наркотиками и сотрудничестве в области правоохранительных органов”. Согласно данному документу, в целях усиления потенциала Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ и государственного комитета по охране границы при Правительстве РТ в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков правительства Таджикистан и США открывают совместный проект, предусматривающий предоставления новейшего оборудования и обучения персонала этих ведомств.

В соответствии с положениями Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также Соглашения между КР и КНР о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, оба государства будут усиливать координацию и сотрудничество между соответствующими ведомствами двух стран и предпринимать действенные меры в рамках ШОС для совместной борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях, в том числе с террористическими силами так называемыми «Восточного Туркестана», в интересах обеспечения мира и стабильности двух стран и региона в целом. При этом стороны считают, что борьба против террористических сил «Восточного Туркестана» является важной составной частью борьбы против международного терроризма.

